

5. Duxbury, L., Medhill, J., Lyons, S. Childfree by choice: A study of childfree women in North America. Summary report. Centre for Research and Education on Women and Work, Ottawa, Canada, 2005.
6. Furnham, A. Choosing to Be Child-free. Why do some people not want to have children: to be childless? Available at: <http://www.psychologytoday.com/blog/sideways-view/201504/choosing-be-child-free>
7. Gray, E., Evans, A., Reimondos, A. Childbearing desires of childless men and women: When are goals adjusted?. *Advances in life course research*, 2013, no18(2), pp. 141-149;.
8. Houseknecht, S.K. Timing of the decision to remain voluntarily childless: Evidence for continuous socialization. *Psychology of Women Quarterly*, 1979, no 4(1), pp. 81-96.
9. Jeffries, S., Konner, C. Regret and psychological well-being among voluntarily and involuntarily childless women and mothers. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2002, no 54(2), pp. 89-106.
10. Kanazawa, S. Intelligence and childlessness. *Social Science Research*, 2014, no 48(3), pp. 157-170.
11. Kiernan, K. E. Who remains childless. *Journal of Biosocial Science*, 1989, no 21(4), pp. 387-398.
12. Maher, J., & Saugeres, L. To be or not to be a mother? Women negotiating cultural representations of mothering. *Journal of Sociology*, 2007, no 43(1), pp. 5-21.
13. Scott, L. Two is enough: A couple's guide to living childless by choice. Berkley, California: Seal Press, 2009.
14. Stobert, S., Kemeny, A. Childfree by choice. *Canadian Social Trends*, 2003, no 69, pp. 7-10.
15. Veivers, J. E. Voluntarily childless wives; an exploratory study. *Sociology and Social Research*, 1973, no 57(3), pp. 356-366.
16. Waren, W., Pals, H. Comparing characteristics of voluntarily childless men and women. *Journal of Population Research*, 2013, no 30(2), pp. 151-170.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ²⁹

Холова Любовь Александровна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: afalina-morskaya@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу процесса формирования образа Русской Православной Церкви в сети Интернет на примере сайтов астраханских храмов и церквей. Виртуальная реальность стала частью огромного киберпространства, в котором возникают новые формы цифровой коммуникации. Диалектика электронной и информационной религиозной культуры, их ресурсы видоизменяют и создают новый «жизненный мир» человека. Новый феномен, рожденный благодаря развитию информационных технологий и интернету, социальные сети являются полем активной деятельности и информационной пропаганды не только для СМИ, но и для политических, религиозных деятелей ортодоксальных и неортодоксальных течений, маркетологов и психологов. Изучение религиозной идентичности в условиях социокультурных трансформаций, вызванных быстро сменяющимися модными веяниями Интернета, представляет собой проблемное поле современной философии и культурологии, требующее детального рассмотрения.

Ключевые слова: религия, электронная культура, религиозные сети, конфессиональная безопасность, трансгрессия, религиозные организации, религиозная идентичность, церковь

²⁹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-33-01095"а2" Транснациональные религиозные сети и конфессиональная безопасность. (The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-33-01095 "a2" Transnational religious networks and confessional security).

**RELIGIOUS IDENTITY IN THE INTERNET:
SOCIAL AND CULTURAL ASPECT**

Kholova Lyubov Aleksandrovna, postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatisheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: afalina-morskaya@yandex.ru

This article analyzes the process of formation of image of the Russian Orthodox Church on the Internet on the example of Astrakhan sites of temples and churches. Virtual reality has become part of a huge online world where there are new forms of digital communication. Dialectics of electronic and information religious culture, their resources modify and create a new "life-world" of man. A new phenomenon, born with the development of information technologies and Internet, social networks are a field of active information activities and propaganda not only for media but also for political and religious leaders of Orthodox and heterodox currents, marketers and psychologists. The study of religious identity in the context of socio-cultural transformations caused by rapidly changing fashion trends of the Orphanage, is a problematic field of contemporary philosophy and cultural studies that require detailed consideration.

Keywords: religion, digital culture, religious network, konfessionional security, transgression, religious organizations, religious, identityness, Church.

Языки культуры повседневности зависят от различных объективных обстоятельств и закономерностей в развитии общества. Постоянный процесс взаимодействия религий, связанный зачастую с трансформацией религиозной идентичности в современных условиях глобализации приобретает особую актуальность.

Понятие «информации» было введено в 1928 г. американским ученым Ральфом Хартли для обозначения меры количественного измерения сведений, распространяемых по техническим каналам связи. Первая половина 1970 г. обозначена появлением термина «информационная культура», активно внедряемого книговедами и библиографами, где под «информационной культурой» понимается информационная компонента человеческой культуры. Здесь информационная культура рассматривается исследователями не только как результат приобретения новых инструментов деятельности, но и как общее представление человека об информационных процессах в окружающем мире [7, с. 176].

Известный социолог, Мануэль Кастельс в своей книге «Галактика интернет» пишет о том, что интернет создавался как средство свободной коммуникации. Сети, по мнению Кастельса, «это достаточно старые формы материализации человеческой деятельности, однако в наши дни они обрели новую жизнь в результате превращения их в информационные сети, объединенные Интернетом» [3, с. 13]. Интернет, как коммуникативный медиум становится основой для формирования нового типа общества – сетевого. Феномен транснациональных конфессиональных сетей, рожденный в условиях глобализации, может рассматриваться как ключевой фактор влияния на формирование конфессиональной безопасности.

Электронная и информационная культура. На современном этапе развития общества особую роль играет так называемая электронная культура, создавшая новое пространство, включающее в себя новый язык, формы общения и принципы времени. Электронная культура представляет собой «принципиально новое достижение человечества, самостоятельный феномен, подменяющий все предшествующие ему или «вбирающий их в себя» [2, с. 11]. Поглощая все сферы жизнедеятельности человека, переводя абсолютно все в электронный формат – от покупки еды до построения жизни в виртуальной реальности, электронная культура затрагивает вопросы религии и религиозной идентичности в сети.

В связи с тем, что «E-culture» [1] является продолжением и выражением неэлектронных, классических культурных объектов, религия также переходит в интернет-пространство. Следует отметить, что и Сеть претерпевает изменения и находится под

воздействием религии, где некоторые компоненты виртуального приобретают аспект сакрального. Характер происходящих изменений является неопределенным, в связи с этим проблемное поле еще не исследовано должным образом исследователями.

Анализ приведенных определений позволяет увидеть, что понятия «информационная» и «электронная культура» подчеркивают связь информационного мира с духовной культурой личности, целостность единого понимания культуры. В зависимости от контекста предоставляемой информации, электронная культура будет являться ключевым компонентом информационной культуры. Главный фактор отличия состоит в том, что с термином «электронная культура» должны быть связаны лишь те аспекты информационной культуры, которые имеют непосредственное отношение к применению электронных средств и гаджетов.

Информационная культура формируется как интегральное понятие, включающее следующие компоненты: аудиовизуальная культура, логическая культура, семиотическая культура, понятийно-терминологическая культура, технологическая культура, коммуникационная культура, сетевая культура, которые в своем единстве формируют ценностное отношение к информации [11, с. 149–158].

Религиозная идентичность в сети. Развитие информационных технологий и появление сети Интернет повлияло на создание в виртуальном пространстве огромного количества религиозных организаций и деноминаций. Анализируя проблему религиозной идентичности, необходимо отметить сложность и многоуровневость данного феномена. Происходящая трансформация социальных связей, хаотичное сочетание, используемых вне контекста различных элементов ставит вопрос о сохранении культурной и религиозной идентичностей, что особенно актуально для такого полиэтничного и поликонфессионального региона как Астраханская область.

В постинформационную эпоху религиозная жизнь ускоренными темпами перемещается из церквей, мечетей, синагог в интернет-пространство, которое позволяет человеку освободиться от пространственных и временных ограничений. Если еще 20 лет назад главной задачей системы межкультурных коммуникаций было налаживание понимания между представителями различных государств, то в настоящее время акцент смещается в сторону представителей различных культур, проживающих совместно в «шаговой доступности» [5, с. 15–20].

Конфессиональное пространство современной России многообразно. В стране существует более 20 тыс. зарегистрированных религиозных организаций, а также большое число неофициальных объединений [10]. Любая религия, традиционная или новая, для закрепления в виртуальном пространстве, создает свои сайты, форумы, группы в социальных сетях и т. д. Астраханская область представляет собой один из наиболее многонациональных регионов Российской Федерации. Согласно данным Министерства юстиций РФ за 2015–2017 г. было опубликовано 19 отчетов о деятельности религиозных организаций на территории Астраханской области: Местная религиозная организация христиан веры евангельской Церковь «Иисуса Христа Спасителя» г. Ахтубинска Астраханской области; Местная религиозная организация христиан веры евангельской пятидесятников «Церковь Эммануил» г. Астрахани; Местная религиозная организация Приход Успения Пресвятой Богородицы Римско-католической Церкви г. Астрахани; Местная религиозная организация христиан веры евангельской «Церковь Радостная весть» г. Астрахани; Местная исламская религиозная организация «Мечеть № 23 г. Астрахань» Централизованной религиозной организации Астраханского регионального духовного управления мусульман; Местная религиозная организация христиан веры евангельской г. Ахтубинска «Живая вода» Централизованной религиозной организации христиан веры евангельской «Объединение церквей Астраханской области»; Католическая религиозная организация «Каритас Астраханской области»; Местная религиозная организация «Астраханская община Центрально-Европейского Регионального управленческого центра Новоапостольской церкви»; Местная религиозная организация христиан веры евангельской

г. Камызяк «Церковь Святая Троица» Централизованной религиозной организации христиан веры евангельской «Объединение церквей Астраханской области»; Местная религиозная организация христиан веры евангельской г. Астрахани «Путь истины» Централизованной религиозной организации христиан веры евангельской «Объединение церквей Астраханской области»; Централизованная религиозная организация христиан веры евангельской «Объединение церквей Астраханской области» [4].

Анализируя астраханские религиозные порталы в Сети интернет, было отмечено многообразие так называемых интернет-молитв, онлайн-приемов со священником, где обращения поступают как в открытой, так и в анонимной формах. В виртуальном пространстве религия обретает инструменты мгновенной передачи сообщений и доступа в отдаленные области географической карты мира. Скорость информационных потоков придает невиданный динамизм и массовость религиозным процессам. Ее возможности многократно расширяются. Происходит коммерциализация религии. Верующий может легко приобрести широкий спектр вероучительных текстов, предметы с символикой религии или храма, заказать молебен или иную церемонию. «Все это, – приходит к выводу В. Хачатурян, – может оказывать определенное влияние на восприятие мира потребителем массовой культуры, подтачивая и секуляризованное сциентистское сознание, и еще продолжающее существовать сознание христианское в направлении религиозного синкретизма за счет инкорпорации инородных, нехристианских мифологических образов [8, с. 224]».

В качестве примера можно привести изменение статуса российской православной церкви (РПЦ), которая не дистанцируется от мирской жизни, а выступает достаточно активным игроком в социокультурном пространстве и пользователем социальных сетей и порталов.

Большая часть новых религиозных движений, имеющие признаки экстремистских течений, ведут свою деятельность через социальные сети. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные.

В постсоветской России на фоне общего кризиса культуры, ломки политической, экономической и социальной систем усиливаются деструктивные тенденции общественного сознания и поведения, в том числе происходит усиление экстремистских проявлений активности молодежи.

Глобализация выступила катализатором для возрождения религиозных традиций на территории Российской Федерации. Противостояние глобального и локального приводит к актуализации этнических культурных особенностей. Применительно к российскому пространству это выражается не просто в возвращении к традициям предков, но и в новом взгляде на православные традиции. Деятельность астраханского военно-патриотического клуба «Покров» указывает на возросший интерес молодежи к религии, благотворительности и народной культуре. «Движение русской культуры – русский традиционный пляс, изучение русских игр, хореографический ансамбль. Проводим вечера, русские праздники, проводим и участвуем в массовых мероприятиях городского масштаба». Военно-патриотический клуб «Покров» ставит перед собой следующие цели: – объединение молодежи на основе любви к Отечеству и Родному Краю, православной веры, желания искреннего служения Богу, Церкви, Родине; – содействие в создании условий для духовно-нравственного, военно-патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи.

Согласно данным электронного справочника «2Гис», по запросу «Храмы / Соборы / Церкви» представляется контактная информация о 21 храме на территории Астрахани, где лишь у 8 имеются сайты, указана электронная почта прихода или священника: Храм Святого праведного Феодора Ушакова; Кафедральный собор Святого равноапостольного князя Владимира; Храм Преображения Господня; Успенский кафедральный собор; Покровский кафедральный собор; Храм Покрова Пресвя-

той Богородицы Русской Православной старообрядческой Церкви – Московская митрополия; Храм Феодоровской иконы Божьей матери; Храм Святого апостола Андрея Первозванного.

Особый интерес вызвал раздел на сайте Храма Святого праведного воина Федора Ушакова «Вопрос к священнику», где не только прихожане, но и любой посетитель сайта может обратиться к батюшке за советом или помощью [6]. Вопросы и обращения посетителей сайта публикуются в открытом доступе.

Наибольший приток молодежи наблюдается не на отдельных сайтах храмов и церквей, а в группах в социальных сетях, где молодежь может активно общаться в разделах «обсуждения» и на так называемой «стене» группы. Молодежь делится новостными записями сообщества, выражает свое принятие или неприятие информации посредством присвоения «лайка» или написанием комментария. Религиозные сети вышли из традиционного взаимодействия внутри прихода, и здесь наблюдается формирование локальных и транснациональных сетей. Если Интернет способствует коммуникации на уровне «все со всеми» (all to all), то традиционные иерархии коммуницируют на уровне «один со всеми» (one to all) [3, с. 18]. В русскоязычной части всемирной паутины преобладают православные интернет-представительства. При помощи сетевых технологий создается особая сфера христианизированного пространства, проникающая во все аспекты жизни человека. Она охватывает всё, начиная от особых новостей, заканчивая специальными христианскими продуктами, информация о которых распространяется через Интернет. Подобные религиозные сообщества в Интернете создают особое пространство, не соприкасающееся с нехристианским миром.

Астраханская область исторически является безопасным регионом, где соблюдается равновесие между представителями разных наций. В современных условиях, когда существует необходимость формирования гражданского общества, на первый план выходит проблема становления и социализации молодежи не только через систему общественного воспитания и образования, но и посредством интернет-технологий и пространства социальных сетей. Главной стороной данного процесса является учет проживания молодежи в многонациональной среде и влияние возможных открытых и закрытых национальных конфликтов на формирование самосознания и религиозной идентичности.

Молодежь с присущей ей, максимализмом, а также маргинальные слои, представители националистических, религиозных организаций, являются основной социальной базой. Предлагаемые цифровой реальностью общение со священнослужителями в онлайн-формате, многочисленные онлайн-молельни и кибер-молитвы, киберпаломничество приводят не только к популяризации института церкви среди молодого поколения, но и к увеличению потока дезинформации, религиозного фанатизма и некорректного понимания информации, в силу вольной трактовки религиозных традиций, обычаев и символов. Однако вплетение православных традиций в современную повседневную жизнь приводит к тому, что религия начинает претендовать на центральное место в различных сферах культурной жизни. Роль традиционных религий и их деятельность в интернет-пространстве является актуальной и требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Ronchi A.M. *Eculture*. – New York : Springer-Verlag, LLC, 2009.
2. Баева Л.В. «Электронная культура: угроза культурной безопасности или новые возможности для развития?» Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории. Материалы всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля наук / под ред. Проф. А.П. Романовой. – Астрахань: АГУ, 2012, – С. 11.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 13.
4. Министерство юстиций РФ. О деятельности некоммерческих организаций. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOReports.aspx>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Романова А.П., Топчиев М. С. Трансформация системы культурной безопасности на юге России через призму взаимоотношений с другим этносом // Известия ВГПУ. 2013. №8 (83). – С. 15–20.

6. Сайт Храма Святого праведного воина Феодора Ушакова. Раздел «Вопрос к священнику» – Режим доступа: http://astr-ushakov.prihod.ru/vopros_svjashhenniku, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Семенюк Э.П. Информатика: Достижения, перспективы, возможности /Э.П. Семенюк, А.Д. Урсул. – Киев: Наука, 1988. – 176 с.

8. Хачатурян В.М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. – Москва: Академпроект, 2009, С. 224.

9. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2015 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

10. Шилова, О.Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога /О.Н. Шилова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. № 4(9): Психолого-педагогические (педагогика, теория и методика обучения): Научный журн. – СПб., 2004.- с.149-158.

Referens

1. Ronchi A.M. Eculture. New York: Springer Verlag, LLC, 2009.

2. Baeva L.V. «Elektronnaja kul'tura: ugroza kul'turnoj bezopasnosti ili novye vozmozhnosti dlja razvitiya?» Sohranenie kul'turnogo nasledija i problemy fal'sifi-kacii istorii. Materialy vse-rossijskoj molodezhnoj konferencii v ramkah festi-valja nauk/ Pod red. Prof. A.P. Romanovoj. Astrahan': AGU, 2012, p. 11.

3. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshe-stve. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2004. p. 13.

4. Ministerstvo justicij RF. O dejatel'nosti nekommercheskih organizacij. Available: <http://unro.minjust.ru/NKOReports.aspx>, svobodnyj. Zaglavie s jekrana. Jaz. rus.

5. Romanova A.P., Topchiev M. S. Transformacija sistemy kul'turnoj bezopasnosti na juge Rossii cherez prizmu vzaimootnoshenij s drugim jetnosom // Izvestija VGPU. 2013. №8 (83). pp.15-20.

6. Sajt Hrama Svjatogo pravедного воина Feodora Ushakova. Razdel «Vopros k svjashhenniku» Available: http://astr-ushakov.prihod.ru/vopros_svjashhenniku, svo-bodnyj. Zaglavie s jekrana. Jaz. rus.

7. Semenjuk Je.P. Informatika: Dostizhenija, perspektivy, vozmozhnosti /Je.P. Se-menjuk, A.D. Ursul. Kiev: Nauka, 1988. - 176 p.

8. Hachaturjan V.M. «Vtoraja zhizn'» arhaiki: arhaizirujushhie tendencii v civilizacionnom pro-cesse. Moskva: Akadempromekt, 2009, p. 224.

9. Chislo religioznych organizacij, zaregistrirovannyh v Rossijskoj Fe-deracii, na 1 janvarja 2015 g. Available: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm, svobodnyj. Zaglavie s jekrana. Jaz. rus.

10. Shilova, O.N. Informacionnaja kul'tura v professional'noj podgotovke so-vremennogo pedagoga /O.N. Shilova // Izvestija Ros.gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena. № 4(9): Psihologopedagogicheskie (pedagogika, teorija i metodika obuchenija): Nauchnyj zhurn. SPb., 2004 pp.149-158.